

Сакура читала свитки и книги, подаренные ей Генмой-саном, в перерывах между путешествиями и по вечерам перед заходом солнца. Три дня ушло на то, чтобы пересечь границу Страны Огня и оказаться в так называемой Стране Воды, и, взглянув на карту, Сакура прикинула, что до деревни Скрытого Тумана еще не меньше двух дней пути, с чем Шикамару хмуро согласился.

За эти три дня было два или три момента, когда Сакура фыркала в довольно неженской манере, и причиной тому был Шикамару.

Шикамару.

Подросток был ворчливым, ленивым и глупо умным, но при этом причудливым и обладал острым чувством юмора, чем чем-то напоминал Генму-сана. В первый раз Сакура фыркнула, когда отпила из фляги, когда они остановились на перерыв, и брюнетка рухнула на камень и вытащила смутно знакомую доску.

Затем раздался фырк, и Сакура едва не вырвала легкое, пытаясь отдышаться; когда ей удалось это сделать, она прохрипела: "Ты принёс доску для сёги на дипломатическую миссию? Да что с тобой такое?" - недоверчиво спросила она, наполовину забавляясь, наполовину искренне недоумевая.

Шикамару лишь вздохнул и пожал плечами, положив доску на плоскую поверхность камня, на котором сидел. "Мне скучно, дорога длинная, а это что-то знакомое". В ответ на вопросительный взгляд Сакуры, которая, как выяснилось, дала ему такое туманное объяснение, он несколько смущенно потер шею. "Самое дальнее место, где побывала моя команда, - это деревня Скрытых Долин. Асума-сенсей посоветовал мне взять с собой что-нибудь знакомое на случай... ну, ты понимаешь". Он неловко замаялся. Сакура вскинула бровь.

"На случай, если ты затоскуешь по дому?" - предложила она и слегка улыбнулась, когда он кивнул, не встретившись с ней взглядом. Именно в такие моменты Сакура вспоминала, что, несмотря на подавляющий интеллект другого подростка, они были одного возраста и все еще дети. Возможно, не в глазах своих товарищей-шиноби или каге, но мать Сакуры всегда говорила, что она так презирает ниндзя, потому что они "начали слишком рано и умерли вскоре после этого". И глядя на Шикамару, который в этот раз выглядел как маленький потерянный мальчик, а не как гений, которого Сакура успела узнать, розочка поняла, что наконец-то в какой-то мере понимает свою мать. Она немного грустно улыбнулась и села на тот же камень, что и Нара, но по другую сторону от него.

"Хочешь сыграть?" - спросила она вместо того, чтобы озвучить свои мысли, и заслужила удивленный взгляд брюнета. "Что? У нас же нет определенного времени, когда мы должны прибыть туда, и нам не мешает перерыв". Она пояснила, когда он поднял бровь.

По лицу Шикамару было понятно, что он несколько не поверил ее объяснениям, но в его глазах читался намек на облегчение, что говорило Сакуре о том, что он не собирается спорить.

Так они и играли.

Одна партия превратилась в две, две - в четыре, и внезапно наступила ночь, но розочка не могла найти в себе силы переживать из-за того, что они, по сути, потеряли добрых три часа времени в пути, а напряжение, о котором Сакура даже не подозревала, исчезло с его плеч.

С кривой ухмылкой Шикамару наконец отложил доску. "Спасибо." пробормотал он наконец, и Сакура поняла, что это не за сами игры, а за то, что они позволили ему сделать. Она улыбнулась и радостно помахала рукой, а затем начала устанавливать палатку. "Не думаю, что я была достаточно сложным испытанием для тебя, чтобы благодарить меня за пару игр", - поддразнила она, обрадовавшись, когда услышала фыркание и знакомое ворчание проблемной женщины, прежде чем продолжила, - "но, тем не менее, всегда пожалуйста". С этими словами она забралась в палатку и устроилась на несколько часов сна, без слов назначив Шикамару первым дежурным.

Последние три часа она провела, сидя на камне и сгорбившись над доской для сёги в почти полной тишине. В качестве награды она сочла вполне оправданным побаловать себя подобием комфорта.

Впрочем, Сакура не могла не признать, что и то, как беспокойство от того, что она находится так далеко от дома, постепенно покидает сгорбленные плечи Нары во время их игры, было достаточной наградой. Но пройдет еще несколько недель, прежде чем она сможет признаться в этом Шикамару в лицо и не захочет потом прятаться, поэтому она продолжала притворяться, что спит в обмен на помощь, и заснула с улыбкой на лице.

Страна Воды была... влажной.

После того как они пересекли границу, отделяющую ее от Огненной страны, это стало не так очевидно, но как только они оказались на самом краю полуострова и увидели, какое огромное количество воды отделяет их от цели, этот факт стал очевидным.

Не говоря уже о том, что влажность убивала волосы Сакуры.

Они с Шикамару обсудили все плюсы и минусы того, чтобы просто идти по воде и надеяться добраться до одного из островов до того, как закончится чакра, но решили, что ни один шиноби Тумана не отнесется с пониманием к тому, что два коноха-нина волей-неволей идут на территорию, которая по сути была территорией Кири. Не говоря уже о том, что они сомневались, что об их дипломатической миссии стало известно всем, так что ничто не мешало потенциальным шиноби предположить, что они находятся там по не слишком благородным причинам. Именно в то время, когда они решали, оставаться ли им на месте или попытаться пересечь воду, Сакура заметила новое присутствие поблизости.

Пара ниндзя, появившаяся, казалось, из воздуха, когда она наконец заметила их, была одновременно и благословением, и проклятием.

Благословением, потому что они оказались их билетом в Кири, так как после того, как более высокий из них потребовал от Шикамару показать ему свиток с заданием, дуэт отошел в сторону и показал довольно большую лодку-сампан, а Коноха-нин дала отрывистые указания подняться на борт. Проклятие, потому что... Обоим мужчинам на вид было около тридцати или сорока лет, что само по себе уже подвиг, если учесть их род деятельности, но это также означало, что они прожили достаточно долго, чтобы с недоверием относиться ко всему, что не относится к Кири. А уж то, что пара чуунинов Конохи с детскими мордашками просят безопасный проход в самое сердце их земли, было для них и вовсе кошунством.

Сакуре пришлось прикусить губу, чтобы не вздрогнуть, когда глаза их сопровождающих впились в нее, и она огляделась по сторонам, надеясь найти что-нибудь, на чем можно было бы сосредоточить свое внимание, а не на двух явно враждебно настроенных шиноби Тумана. Учитывая, что в данный момент они были окружены туманом и водой, насколько хватало глаз, это ей не очень-то удавалось.

Она чуть не подпрыгнула, когда самый короткий из их сопровождающих наконец фыркнул. "Похоже, Коноха все-таки учит своих отпрысков чему-то ценному", - прокомментировал синекожий, глядя на двух чуунинов острыми зелеными глазами.

"Юки, заткнись". Его собеседник огрызнулся: крупный, грузный, он пугал Сакуру одним своим присутствием, казалось, что он излучает силу.

"Это чертовски скучно, а у нас еще как минимум час на этой чертовой лодке, и будь я проклят, если мне придется провести его в тишине". Другой мужчина закусил удила и ухмыльнулся. "Хоть и забавно наблюдать, как эти сопляки выпрыгивают из кожи вон каждый раз, когда кто-то из нас дышит громче, но этого недостаточно для того, чтобы меня поддержать".

Как раз в тот момент, когда казалось, что крупный мужчина без колебаний нанесет удар своему партнеру, Сакура набралась храбрости и произнесла.

"Простите, но что вы имели в виду, говоря о своем предыдущем комментарии?" - несмело спросила она, хотя и ненавидела себя за то, что заикается.

Мужчина, которого называли "Юки", ухмыльнулся, но это было более агрессивное выражение, чем то, которое полагается для демонстрации веселья. "Ты ждала". Он сказал ей загадочно, обнажив в ухмылке острые зубы, когда розочка нахмурилась. "До тебя были и другие, кто пытался пересечь воду в одиночку. Не стоит и говорить, что это было последнее, что они сделали в этой жизни".

Когда Сакура покраснела, Шикамару любезно заменил ее. "На нас бы напали, как только мы приблизились к берегу, не так ли?"

Юки, казалось, почти обрадовался вопросу. "Напали?" - повторил он, резко рассмеявшись. "Парень, ты был бы уничтожен. Если бы акулы не съели тебя, то люди, живущие на островах, позаботились бы о том, чтобы ты не смог подойти к берегу ближе чем на милю. Мы не очень-то жалеем незваных гостей, даже если это дети из "хорошей" деревни". В конце он улыбнулся, и именно это выражение, а не угрожающие слова, заставило Сакуру вздрогнуть - она была уверена, что не прогадала. Когда взгляд более крупного мужчины переместился на нее, все еще холодный и враждебный, рука розочки бессознательно сжалась на рукояти дайто, и она переместила свой вес так, чтобы он больше опирался на ноги, а не на маленькую скамейку. Вскоре она пожалела о своем поступке;

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459966>